

Страсти по бакалавру

Государственная высшая школа — это не то место, где государство должно зарабатывать легкие и быстрые деньги

*И. ВОЛЧКЕВИЧ, кандидат технических наук,
заместитель заведующего кафедрой МГТУ имени Н.Э.Баумана,
член Союза писателей РФ*

Признав уже необходимость развития национальной промышленности, в области образования современные правители все еще задумывают эксперименты с целью подражания западным образцам. На протяжении долгого времени у нас ведутся разговоры о приведении отечественной системы высшего образования к «божественным» западным стандартам и о «ретроградности» работников отечественных вузов, которые этому сопротивляются. При этом молчаливо полагается, что все отечественные научно-педагогические школы неизмеримо хуже западных, а перестройка по чужим образцам моментально и неимоверно повысит качество подготовки специалистов.

Интересно, что разговоры о плохой подготовке идут параллельно с жалобами на утечку мозгов — явление, которое (если поверить в безусловную невежественность и неумелость выпускников наших вузов по сравнению с западными) должно казаться невероятным. Явление это не ново и встречается не только в сфере научно-педагогической; однако не секрет, что образование есть область стратегическая, отставание в которой невозможно компенсировать любым количеством проданной нефти.

Решающей «победой» этих «реформ» стали принятые недавно поправки к законам об образовании (в том числе — высшем и послевузовском профессиональном). Принятые поправки пре-

следовали две основные цели. Одна (публично декларировавшаяся) — приведение нашей образовательной системы к положениям так называемой Болонской декларации, под которой Россия поставила свою подпись. Другая, главная (не афишировавшаяся, но кулуарно не скрывавшаяся) — резкое сокращение расходов на высшее образование, перевод его на самокупаемость.

Ради достижения первой цели в законе определена обязательность двухуровневой системы образования (бакалавр — магистр). Ради второй (в законе это прямо не записано, но в директивах министерства уже появилось) — то, что, за редкими исключениями, обучение должно заканчиваться на первом уровне. То есть 80-90% обучающихся в высшей школе должны покидать ее с дипломом бакалавра, и только 10-20% — продолжать обучение.

Под очень серьезным давлением со стороны промышленности (в особенности — военно-промышленного комплекса) в окончательную редакцию поправок была внесена возможность «одноуровневого» обучения дипломированных специалистов, но — только по ограниченному числу специальностей, перечень которых будет со временем определен министерством (не определен до сих пор).

На все возражения, звучавшие и звучащие со стороны работников высшей школы, принято отвечать: «Вы — против бакалавров, вы — против мирового опыта, вы — против прогресса». Это не так.

Наибольшее раздражение слово «бакалавр» вызывает не у преподавателей высшей школы, а у работодателей. Их оценки невозможно привести в печати, но даже при переводе на цензурные выражения все просто и понятно: они боятся. Боятся исчезновения возможности получать из высшей школы по-настоящему квалифицированных специалистов.

Почему-то думается, что те чиновники и политики, которые добивались принятия поправок в законы об образовании, сами не хотели бы, чтобы в случае (не дай Бог) болезни в их внутренностях копался бакалавр, за время обучения прослушавший два-три теоретических курса по специальности и не имевший ни минуты практики. Иначе зачем в законе все-таки прописана необходимость годичной интернатуры для образования медицинского и фармацевтического. А вот во внутренностях населения чиновники, разумеется, такому бакалавру поковыряться дадут.

Опасность недоучек со скальпелем в руках всем понятна, опасность недоучек, проектирующих самолеты и ядерные реакторы, может быть объяснена. Но стратегически для страны столь же опасны и недоучка-биолог, и недоучка-геолог, и недоучка-юрист.

Позиция работников высшей школы схожа. Мы — не против введения бакалавров. Мы — против уничтожения подготовки специалистов. Лишняя квалификационная ступень сама по себе не страшна. Более того, при правильном отношении она позволит отбирать для дальнейшего обучения лучших и заставит студентов серьезнее относиться к учебе на младших курсах. Очевидную разницу в зарплате и карьерных возможностях бакалавра и специалиста обеспечат работодатели. И все это было бы хорошо, если иметь возможность из 20 человек отбирать 10. Но не двух...

Мы не боимся того, что не наберем в год на специальность 20 человек, желающих учиться за деньги. Мы боимся тех, кого мы таким образом наберем... Да, система вступительных экзаменов имеет множество недостатков, но конкурс экзаменационных оценок все же лучше, чем конкурс чековых книжек. Если вместо самых умных и талантливых мы вынуждены будем принимать в вузы тех, кто сможет больше заплатить, уровень выпускника высшей школы очень быстро устремится к нулю. На том самом Западе, к которому мы вроде бы стремимся присоединиться, это поняли очень давно.

Но самое страшное, к чему приведет многократное сокращение студентов старших курсов, — разрушение сложившихся научно-педагогических школ. И этот разрушительный процесс практически невозможно будет «вернуть вспять».

Не секрет, что материальную базу многих технических вузов сейчас нельзя назвать даже ужасающей. Ее практически не существует. Тем не менее мы продолжаем выпускать инженеров, о которых слышим восторженные отзывы работодателей. За счет чего же это возможно?

Главная причина — квалификация преподавателей. Те самые профессор и доцент, получающие на двоих 15 тыс. руб. в месяц, несмотря ни на что, продолжают делать свое дело, и делают его хорошо. Те самые профессор и доцент, которые (по мнению чиновников и политиков) зря проедают громадные государственные средства и которых нужно истребить как класс. Ни студенты, ни работодатели не относятся к этим людям с презрением. Сложная смесь удивления и уважения видна в глазах промышленников, которые приходят к нам (не мы к ним) разговаривать о возможном сотрудничестве.

Сокращение в пять-десять раз числа обучающихся на старших курсах вызовет столь же существенное сокращение числа преподавателей. В большинстве случаев это приведет к исчезновению исторически сложившихся научно-педагогических коллективов, в которых только и может вырасти квалифицированный преподаватель. И уже через несколько лет учить специалистов будет просто некому...

Возможно, стоит привести к западным образцам те учебные заведения, которые хуже лучших западных. Таковых найдется немало. Но терять уникальные школы, принудительно подгоняя их под чужие образцы, настолько же целесообразно, как пытаться перестроить Кремль по образцу Белого дома. Без всякой ломки сложившейся школы дипломы лучших из наших учебных заведений не только признаются за границей, но и почитаются лучше тамошних. В этой области, как и в любой другой, существует конкуренция, а добровольный отказ от явных конкурентных преимуществ никогда не приводит к успеху.

Можно это признавать или замалчивать, но законы конкурентной борьбы не перестают действовать на проходных высших учебных заведениях и в межгосударственных отношениях. В рамках добросовестной конкуренции вуз, стремящийся к действительному успеху, обязан обладать конкурентными преимуществами, а страна, стремящаяся обладать конкурентными преимуществами, должна заботиться о национальных школах, готовящих элитных специалистов.

Ng.ru